

УДК 316.462

С.Г. Барина

ГЕНЕЗИС СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ВЛАСТИ

В статье указывается на необходимость исследования социально-философских идей о власти и политике. Установлено, что анализ зарождения социально-философских концепций власти в Древней Греции и в Риме является необходимым при изучении проблем власти, поскольку именно греками была рождена западная философия и рефлексия о власти.

Ключевые слова: власть, философские учения о власти.

S.G. Barinova

GENESIS OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF POWER

The necessity to research the social and philosophical ideas on power and policy is emphasized in the article. It is determined that the origin analysis of social and philosophical concepts of power in Ancient Greece and in Rome is necessary when studying the power problems as the western philosophy and the reflection on power has been born by Greeks.

Keywords: power, philosophical doctrines on power.

Зарождение и становление социально-философских концепций власти происходило в Древней Греции. Мыслители античности внесли существенный вклад в развитие политико-правовых воззрений, в теоретическую разработку частных проблем государства, права, власти и общества в целом. Доказательство этому – их выдающееся место в истории политических и правовых учений и заметное влияние на развитие идей последующих авторов, занимающихся проблемами власти.

Генезис проблемы власти с точки зрения исторической реконструкции имеет здесь амбивалентный характер. С одной стороны, с учетом «возраста» самой философии, можно говорить о власти как ее объекте в рамках традиционного внимания к человеку и его миру, а, с другой, для философского выражения ее собственной политической истории, которая значительно короче, поскольку начинается с выделения социально-философской рефлексии. И поскольку социально-философская рефлексия власти в пространстве философского сознания выделяет античный период в качестве «начала», постольку мы обратимся к наиболее интересным, на наш взгляд, идеям древнегреческих философов.

Хотя Гераклит не является «отцом-основателем», его учение представляет собой не только образец ранней древнегреческой диалектики, но также и удачный пример философской рефлексии интересующей нас проблемы. Основное положение политического мировоззрения эфесского мыслителя – власть должна принадлежать меньшинству «лучших», базируется на его собственном отношении к власти. Диоген Лаэртский пишет, что «просьбою эфесцев дать им законы он пренебрег, ибо город был уже во власти дурного правления» [3, с. 333]. Разумеется, о каком-то концептуальном понимании власти говорить пока нельзя, тем не менее Гераклит наглядно демонстрирует современникам свое отношение к проблеме.

В процессе развития древнегреческой политической мысли ранние, во многом мифологические, представления (Гомер и Гесиод) постепенно уступали место рационалистическому, логико-понятийному анализу (Сократ, Платон) и, наконец, зачаточным формам эмпирико-научного (Аристотель) и историко-политического (Полибий) исследованиям.

Каждый из мыслителей античности представляет свое оригинальное видение феномена власти. Так, Протагор, исходя из идеи равенства свободных людей, разработал законы, которые определяли демократический образ правления в афинской колонии Фурии в Южной Италии. Гиппий указывал на насильственное принуждение, как на условие реализации законодательства. В учениях младших софистов особенно выделяются их этические и социальные идеи. Так, Ликофрон и Алкидамант выступили против перегородок между социальными группами: Ликофрон доказывал, что знатность есть вымысел, а Алкидамант – что природа

никого не создала рабами и люди рождаются свободными. Фрасимах распространял учение об относительности на социально-этические нормы и свел справедливость к полезному для сильного, утверждая, что каждая власть устанавливает законы, полезные для нее самой: демократия – демократические, а тирания – тиранические и т.д.

Понятно, что в начальный период развития философской мысли доминирует практическое отображение, в котором власть предстает как феномен обобщенного социально-коммуникативного опыта. Поэтому Б.Б. Виц справедливо указывает на мысль Демокрита о том, что свободный грек – не изолированная от общества единица, а гражданин города-государства (полиса). Хорошо управляемое государство есть величайший оплот: в нем все заключается и, когда оно сохраняется, все цело, а погибает оно – с ним вместе гибнет все. Поэтому интересы государства следует ставить выше всего остального. Положение это верно для всякого государства, и врага государства следует наказывать при всяком государственном строе. Наилучшим строем государства Демокрит считал демократию, однако он понимает, что нет абсолютной гарантии того, что избранными всегда и во всех случаях окажутся только лучшие из граждан. Б.Б. Виц отмечает также, что Демокрит отстаивает необходимость в демократическом государстве условий, которые обеспечили бы твердость и безопасность демократических правителей в соблюдении и в защите демократической законности. Он подчеркивает, что выборные лица, хорошо выполнявшие свои функции, не должны ожидать за это похвал, ведь начальствующее лицо избирается не для того, чтобы дурно вести дело, а для того, чтобы хорошо вести его. Демокрит также не делает умственное превосходство и подготовку к управлению государством привилегией высшей касты или класса. Чувство долга и совесть можно выработать в людях, считал он, в процессе воспитания, в котором «учение выявляет природу», а «природные способности, упражнение и время» служат образованию человека [2, с. 159].

Таким образом, очевидна, с одной стороны, верифицируемая конкретность, предметность приведенных выше представлений античных мыслителей, и, с другой стороны, одновременно смысловая нечеткость феномена власти.

Слова знаменитого Перикла Афинского – не многие способны быть политиками, но все могут оценивать их деяния – как нельзя лучше подходят к Платону. Присоединимся к мнению К. Поппера, что «кульминацией различных историцистских идей, высказанных ранними греческими философами, было учение Платона» [8, с. 41]. Наряду с интересом к метафизическим проблемам у Платона был ярко выражен интерес к проблемам полиса – государства, власти. Он стремится всесторонне раскрыть вопрос о том, каким должно быть совершенное общежитие и каким воспитанием люди должны быть подготовлены к устройству и сохранению такого общежития. Одним из ключевых и значимых утверждений философа можно считать следующее: «Государство возникает, когда каждый из нас не может удовлетворить сам себя, но во многом нуждается друг другу помощь» [6, с. 90]. Отрицательный тип правления у Платона выступает в четырех формах государства: тимократия, олигархия, демократия и тирания. Отмечается, что в олигархическом государстве расточители – богачи; подобно трутням в пчелином улье, они превращаются в конце концов в бедняков, но в отличие от пчелиных трутней, лишенных жала, многие из этих двуногих трутней – с жалом: преступники, злодеи, воры, отрезыватели кошельков, святотатцы, мастера всяческих злых дел. В олигархическом государстве не выполняется основной закон жизни общества: чтобы каждый член общества «делал свое» и «только свое» дело. При этом Платон справедливо замечает, «при олигархии одни чрезмерно богаты, а другие совсем бедны» [6, с. 301], в таком государстве «чуть ли не все бедны, за исключением правителей» [6, с. 302]. Наихудшей формой отклонения от идеального строя Платон признавал тиранию.

Всем дурным формам государства Платон противопоставляет проект наилучшего государства и правления. Этим государством руководят немногие, но ими могут стать только лица, действительно способные хорошо управлять государством: в силу природных задатков и вследствие долголетней предварительной подготовки. Эта наилучшая государственная система должна, по Платону, обладать рядом черт нравственной и политической организации, которые были бы способны обеспечить государству решение самых важных задач. Такое государство, во-первых, должно обладать силой собственной организации и средствами ее защиты, достаточными для сдерживания и отражения враждебного окружения; во-вторых, оно должно осуществлять систематическое снабжение всех членов общества необходимыми для них материальными благами; в-третьих, оно должно руководить и направлять высокое развитие духовной деятельности и творчества. Выполнение всех этих задач означало бы осуществление идеи блага как высшей «идеи», правящей миром. Со своей стороны можем предположить, что такое понимание власти в «Государстве» Платона рассматривается как справедливое. При этом добродетель «справедливость», с одной стороны, делает возможным само существование государства, но, с другой, справедливость заключается и в том, что каждое сословие должно ограничиваться выполнением своей функции, довольствоваться своим местом в иерархии государства, «заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие – это и есть справедливость...» [7, с. 224]. Политические идеи Платона, сформулированные в «Государстве», были продолжены в «Законах», в кото-

рых его политический авторитаризм получает логическое завершение. Все должны подчиняться силе власти, каждый, хочет он того или нет, должен исполнять законы и воспевать законодательство [7, с. 597].

Ряд существенных моментов учения Платона о государстве подверг критике Аристотель, который также считается родоначальником науки о политике. Если Платон занимался поисками и конструированием идеального государства, то Аристотель поставил проблему государственности из абстрактно-теоретической области в практически-политическую. Крайне актуальной и логически верной следует признать утверждение мыслителя о том, что наилучший тип государства следует не измысливать в уме, а выводить из конкретно-исторических условий времени и места, поскольку оно имеет божественное, а не естественное, т.е. земное, происхождение. Как указывает А.Ф. Лосев, после формулировки разных сложных подходов к проблеме наилучшего государства, Аристотель останавливается на том понимании, которое он сам называет «средним». Он подходит к делу практически и таким государством признает умеренно-аристократический строй. Но эмпиризм и практицизм приводят Аристотеля к печальному выводу, что и этот «средний» строй, несмотря на свою естественность и самоочевидность, вообще редко когда осуществлялся в Греции [4, с. 184].

Принципиальное значение для истории социально-философской мысли и теории политико-правовых отношений имело открытие Аристотеля, относящееся к разграничению государства и общества. Он выделил собственно-политическое общение (непосредственное участие в делах города-государства) и жизнедеятельность граждан в негосударственной (частной) сфере (их экономические, бытовые, религиозные и другие отношения и связи, где прямое вмешательство государства нежелательно или недопустимо). Такой подход имел далеко идущие последствия как в сфере государственного строительства, так и в социальной теории. Уже в Новое время идея Аристотеля была реализована в концепции гражданского общества и правового государства. Большой вклад мыслитель внес в развитие политической социологии. Он анализировал сложившуюся в современном ему греческом обществе социально-классовую структуру, выделяя в ней слои, классы и сословия. Важно при этом, что личности правителя он отводит не меньшее значение, чем собственно строю. Описывая одного из лучших, на его взгляд, политических деятелей в Афинах Ферамена, он пишет: «Вследствие смут, наступивших в его время, находят, что он [Ферамен] не только ниспровергал, как его обвиняют, все виды государственного строя, а, наоборот, направлял всякий строй, пока в нем соблюдалась законность. Этим он показывал, что может трудиться на пользу государства при всяком устройстве, как и подобает доброму гражданину, но, если этот строй допускает противозаконие, он не потворствует ему, а готов навлечь на себя ненависть» [1, с. 33].

Если использовать интересующие нас понятия государства, общества и власти, то дальнейшее их развитие традиционно связывают с именем Марка Туллия Цицерона, знаменитого римского оратора, юриста, государственного деятеля и мыслителя. Он определяет государство (*respublica*) как дело, достояние народа (*res populi*). «Богатство, знатность, влияние – при отсутствии мудрости и умения жить и повелевать другими людьми – приводят только к бесчестию и высокомерной гордости, и нет более уродливой формы правления, чем та, при которой богатейшие люди считаются наилучшими» [5, с. 69–70]. При этом Цицерон подчеркивает, что «народ – не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов» [5, с. 64]. Тем самым государство в трактовке Цицерона предстает не только как выражение общего интереса всех его свободных членов, что было характерно и для древнегреческих концепций, но одновременно также и как согласованное правовое общение этих членов, как определенное правовое образование, «общий правовой порядок». Таким образом, Цицерон стоит у истоков той трактовки понятия государства, которая в последующем имела много приверженцев. Это Луций Анней Сенека и Марк Аврелий Антонин. Первый последовательно отстаивал идею духовной свободы всех людей независимо от их общественного положения. Все люди равны и в том смысле, что они – «сотоварищи по рабству», поскольку одинаково находятся во власти судьбы, а вселенная, согласно Сенеке, – естественное государство со своим естественным правом, признание которого – дело необходимое и разумное. Членами этого государства по закону природы являются все люди. В этом – суть естественно-правовой концепции Сенеки. Сходные идеи развивали и другие римские стоики: эпиктет – раб, затем отпущенный на волю, и император Марк Аврелий Антонин.

Мы полагаем, что важность и необходимость исследования социально-философских идей о власти и политике, пришедших к нам из античности, сложно переоценить, поскольку греками была рождена не только западная философия, но в том числе и рефлексия о власти. Стоит признать, что, несмотря на разделяющие нас тысячелетия, многие мысли и разработки мы воспринимаем как актуальные и в современную эпоху. Так, традиционно выделяются те или иные политические режимы в соответствии с созданными древнегреческими философами формами государственного правления, причем в их, по сути, изначальном понимании. А вопросы на тему, что же должно лежать в основе политики – интересы целого народа или отдельных его правителей – остро стоят и в современных российских реалиях. Кроме того, именно с идеями античных мыслителей, на наш взгляд, следует соотносить животрепещущие вопросы организации политической жизни и правовой стороны регулирования отношений власти-подчинения в обществе сегодня.

Литература

1. Аристотель. Афинская полития. Государственное устройство афинян / пер. и прим. С.И. Радцига. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: МПСИ, 2007.
2. Виц Б.Б. Демокрит. – М.: Мысль, 1979.
3. Лазртский Д. О жизни, учениях, изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1998.
4. Лосев А.Ф. Античная философия истории. – СПб.: Алетейя, 2001.
5. Марк Тулий Цицерон. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма. – М.: Мысль, 1999.
6. Платон. Государство. Избранное: пер. с древнегр. / вступ. ст. и коммент. В.В. Шкоды. – М.: Изд-во АСТ, 2004.
7. Платон. Соч.: в 3т. – М., 1968–1972. – Т.3(1).
8. Поппер К. Открытое общество и его враги. – М., 1992. – Т.1.

УДК 101.3

Н.Т. Казакова

ИСТИНА В ЗЕРКАЛЕ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ: ОТ ТЕОРИИ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ДО ТЕОРИИ КОГЕРЕНЦИИ

Статья посвящена «вечной» проблеме человеческого и, прежде всего, философского познания — проблеме истины. Философы в своих работах чаще всего противопоставляют существующие концепции истины: корреспондентскую – когерентной, когерентную – дефляторной, метафизическую – предметной. Исходя из того, что философия и другие науки оперируют не только объективными, но и субъективными смыслами я предлагаю принцип дополнительности в решении проблемы истины и обосновываю необходимость перехода от корреспондентской концепции истины к когерентной и наоборот, от когерентной к корреспондентской концепции истины.

Ключевые слова: философия, познание, субъект, объект, истина, корреспонденция, когеренция, теория, практика.

N.T. Kazakova

TRUTH IN THE MIRROR OF PHILOSOPHICAL REFLECTION: FROM THE CORRESPONDENT THEORY TO THE COHERENT THEORY

The article is devoted to the "eternal" human issue and, above all, the philosophy of knowledge which is the issue of truth. Philosophers in their works often oppose the existing concepts of truth: the correspondent to the coherent, the coherent to the deflatory and the metaphysical to the subject. Based on the fact that philosophy and other sciences operate not only objective but also subjective meanings, I propose the principle of complementarity in solving the issue of truth and justify the need to transition from the correspondent concept of truth to the coherent and vice versa, from the correspondent to the coherent concept of truth.

Key words: philosophy, cognition, subject, object, truth, correspondence, coherence, theory, practice

---

Тема «Переосмысления философии сегодня», заявленная на XXII Всемирном философском конгрессе в Сеуле, актуализирует «вечные» проблемы научного познания. Одной из важнейших таких проблем является проблема истины. «Что есть истина?» – в этом вопросе сосредоточена многовековая «мука» пытливых умов от безуспешности найти ответ, годный «для всех времен и народов». Возможно, поэтому Иисус Христос так долго и с таким сочувственным страданием смотрел на Понтия Пилата, задавшего ему этот вопрос, прежде чем ответить на него. Да и в самом ответе Иисуса: «Се человек» кроется намек на его невозможность. Когда вы прочитаете эти строки, первое, что, по всей вероятности, удивит вас, просвещенного человека, – это их тривиальность. «Как, не существует ответа? – скажете вы, – А как же наука и научные открытия? Ведь их существование невозможно без истины!»